

Международная

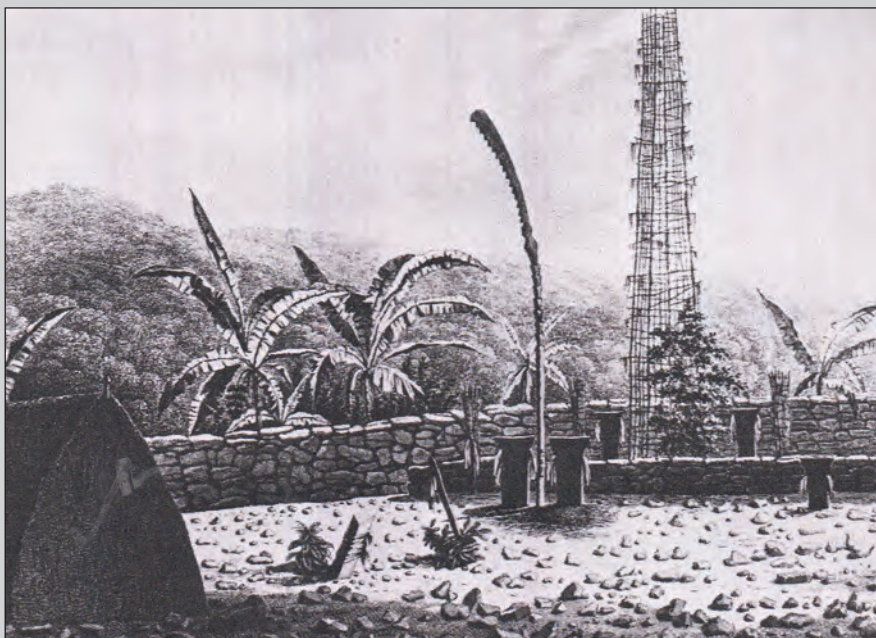

ЖИЗНЬ

Вехи истории

Путь к крепости Елисавета

Так выглядела местность Ваймеа на юго-западе острова Кауаи до строительства русской крепости

Владимир ОРЛОВ

Заведующий Центром глобальных проблем
и международных организаций
Дипломатической академии МИД РФ
Vladimir.orlov@dipacademy.ru

Течет гавайский Дон...

В 1816-1817 годах над самым западным из Гавайских островов - Кауаи развевался флаг Российской империи. На карте острова появилась река Дон, переименованная из Ханапепе. Три русских крепости - Елисавета, Александр и Барклай - были возведены в ключевых стратегических точках острова: в устье реки Ваймеа - на юге и у живописного залива Ханалеи - на севере.

Сегодня, оглядываясь на два столетия назад, мы не увидим даже руин двух или этих трех крепостей: где когда-то был «Александр», ныне - фешенебельный отель. Зато восстановлен форт Елисавета. Кажется бы, только он и напоминает сиротливо об истории «Русских Гавайев», да в музее острова Кауаи есть раздел, посвященный «русскому периоду» острова и вывешен флаг Российско-американской компании (РАК), от имени которой и велось его освоение.

На самом деле архивы сохранили выразительную, хотя и краткую историю того периода, когда Россия могла - как раз через обладание Кауаи - «замкнуть» свои владения в северной части Тихого океана, от Камчатки до Аляски и Форт-Росса, превратив его де-факто в «рус-

Река Хананепе на острове Кауаи. Во время русского правления на острове она была переименована в Дон

ское озеро». Сохранили архивы и объяснения того, почему император Александр I решил, что такой поворот будет не в интересах России.

История «Русских Гавайев» - это коктейль из романтики морских странствий и точного торгового расчета, из стратегического планирования и чистой воды авантюризма, из головокружительных амбиций отдельных игроков, поставивших на кон все, и остудившей их государственной политики легитимизма, из риска одиночек и уклонения императора от любых неочевидных рисков. История русского флага, поднятого на Кауаи, это еще и история геополитической игры в Тихом океане, где Россия «вытанцовывала» сложную игру с молодыми Соединенными Штатами, рассчитывая соперничество перековать в партнерство, где неизменно маячила британская тень и где конечным получателем продукции, за которой шло «перетягивание» Кауаи, выступал тогда еще не сломленный европейскими державами Китай.

А теперь обо всем по порядку.

ПРОЛОГ: РУССКИЕ ЗНАКОМЯТСЯ С ГАВАЙАМИ

Знакомство русских с Гавайскими островами произошло в июне 1804 года, когда корабли «Надежда» и «Нева» под командованием И.Ф.Крузенштерна и Ю.Ф.Лисянского посетили архипелаг в ходе

своего кругосветного путешествия. Участники экспедиции не только оставили ценные наблюдения о состоянии хозяйства, обычаях и жизни островитян, но и пополнили Кунсткамеру в Петербурге многочисленными экспонатами¹.

Командир шлюпа «Нева» Ю.Ф.Лисянский встретил и короля острова Кауаи по имени Каумуалии. Лисянский подарил тому «байковое одеяло и многие другие безделицы», но король был заинтересован в защите от своего соперника, - гавайского короля Камеамеа. По свидетельству приказчика РАК Н.И.Коробицына, он даже выражал желание «согласиться поступить своим островом в подданство России»². Осенью 1808 года «Нева» вновь пришла на Гавайи, чтобы более подробно выведать про эти острова. В официальной переписке тех лет обсуждаются варианты сельскохозяйственного освоения Гавайев русскими, с выкупом земель или даже захватом, где предлагается отправить всего два десятка русских и примерно столько же для их защиты при одной пушке³, предлагалось и сопроводить утверждение на островах направлением двух военных кораблей⁴, однако ни один из этих планов даже близко не доходит до реализации. В то же время «бостонские капитаны», которые имеют свои виды на независимое Гавайское королевство, то и дело распускают слухи о коварстве русских, желающих захватить архипелаг⁵.

В январе 1815 года у берегов острова Кауаи потерпел крушение корабль «Беринг», направленный туда правителем РАК А.А.Барановым для закупки продовольствия. Выброшенный на берег, он вместе с грузом был, как утверждал капитан, захвачен местным королем Каумуалии и островитянами. Правитель РАК оценил потери в 100 тыс. рублей. Идею направить на Кауаи вооруженную экспедицию он по размышлении отклонил, предпочтя договориться по-дружески. С этой целью он направил на Кауаи миссию во главе с доктором Георгом* Антоном Шеффером.

СЕПАРАТИЗМ ПО-КАВАЙСКИ

В те годы «Наполеон Полинезии» гавайский король Камеамеа** вел борьбу за преодоление раздробленности архипелага и его объ-

*В некоторых документах вместо «Георг» указано «Егор».

**В российских документах первой четверти XIX века - «король Тооме-Оме-о», или «Томи-Оми».

единение под своим началом. Костью в горле Камеаеа был кавайский правитель Каумуалии*. Камеаеа осуществил два штурма острова Кауаи и примыкавшего к нему острова Ниихау, но так и не смог подчинить их своему господству. Безлесный, безводный Ниихау его мало интересовал. А вот Кауаи, богатый ценными сортами древесины, особенно сандалом, с плодородными долинами должен был стать жемчужиной в его гавайской империи. Когда Каумуалии понял, что он больше не выдержит нового натиска, то он уступил в 1810 году.

Приплыв в Гонолулу на остров Оаху, где был дворец его врага, он встретился с Камеаеа и обещал тому «в дар от этой встречи землю Кауаи, его вождей, его взрослых и детей, от гор и до вод, все, что наверху, и все, что внизу, и себя самого, - все тебе»⁶. Таким образом, он согласился стать королем-вассалом («alii nui» по гавайски)⁷.

Для понимания международно-правовых обстоятельств дела последнее чрезвычайно важно. Ряд российских, да и американских, источников тех лет терялись в догадках, как же относиться к Каумуалии - как к независимому правителю, имевшему полный суверенитет над Кауаи и, соответственно, имевшему все полномочия заключать межгосударственные договоры, или же как к князьку-сепаратисту, желавшему с помощью внешних сил вторгнуться на соседние острова и свергнуть власть влиятельного Камеаеа⁸.

Однако в 1810 году Кауаи так и не вошел в состав Гавайской империи, которую строил Камеаеа. Начать с того, что Камеаеа, согласно описаниям этой встречи, не принял дар по принуждению: «Не приму твою землю. Возвращайся назад и правь. Но вот когда мой молодой наследник приедет к тебе, прими его с почестями», вероятно, потому что подозревал: без вооруженного покорения Кауаи так и будет оставаться независимым, что бы там ему ни наобещал Каумуалии. Есть и версия, что на Каумуалии в Гонолулу готовили покушение, собираясь отравить, о чем его предупредили иностранцы, и он бежал, чтобы побыстрее оказаться в собственной вотчине⁹. Была ли достигнута до-

*В российских документах первой четверти XIX века - «король Томари».

Король Кауаи Каумуалии, которого русские называли «Томари», со своим злейшим врагом - королем Камеамеа. Картина, выставленная в Музее Кауаи

говоренность между двумя королями или нет? Безусловно одно: на момент прибытия на остров русских Кауаи оставался де-факто независимым, Каумуалии продолжал править своим «обособленным королевством», находившимся на крайнем западе Гавайев, словно на отшибе. Конфликт, как бы сейчас сказали, перешел в разряд «замороженных».

Русские появились на Кауаи в критический для Каумуалии момент. Наполеон был разбит. Закончилась и англо-американская война. У англичан высвободились силы для тихоокеанских завоеваний*. У американцев тоже появились теперь возможности обратить внимание на действия Российско-американской компании¹⁰. Упавшие было цены на сандаловое дерево резко пошли вверх, и интерес к контролю над Кауаи у внешних игроков снова повысился. В этих условиях Каумуалии решил сделать ставку на Россию.

*Хотя Джеймс Кук высаживался на Кауаи в январе 1778 г., своих прав на Кауаи англичане не предъявляли, что было известно России.

ЗАКРЕПИТЬСЯ НА ГАВАЙЯХ?

Георг Шеффер был направлен на Кауаи с миссией финансово-экономического характера: получить возмещение причиненного ущерба за разграбленное имущество. В качестве компенсации предполагалось получить сандаловое дерево, которое надлежало подготовить ко времени прихода русских судов. При благоприятных условиях Шеффер должен был также добиться торговых привилегий и монополии на вывоз сандалового дерева, подобной той, которую получили в свое время американцы. Баранов послал с Шеффером подарки, серебряную медаль и личное письмо, адресованное отнюдь не королю Кауаи, а его сопернику - Камеамеа, в котором ставился вопрос о возмещении убытков в связи с захватом груза «Беринга» и подтверждались полномочия Шеффера действовать в качестве представителя компании.

В письме Баранов отмечал, что Русская Америка и Гавайи территориально ближе всего расположены друг к другу и поэтому они особенно заинтересованы в установлении дружественных взаимоотношений. Вместе с тем в конце письма содержалась и скрытая угроза предпринять с согласия Камеамеа собственные меры против Каумуалии, если последний откажется удовлетворить предъявленные ему справедливые требования¹¹. Если же все мирные средства будут исчерпаны, Каумуалии надлежало дать урок и показать в виде «острастки» военную силу, по возможности, однако, теперь избегая человеческих жертв. А если удастся одержать победу, то в этом «удобном случае» А.А.Баранов рекомендовал «уже и остров тот Атувай взять именем государя нашего имп. всероссийского во владение под державу его»¹².

Здесь мы впервые сталкиваемся с явно выраженным намерением главы РАК закрепиться на Гавайях всерьез и надолго. Однако среди российских источников не найдено никаких данных, которые подтверждали бы, что у Баранова на этот счет были инструкции из столицы. По оценке Николая Болховитинова, Баранов «действовал... на свой страх и риск, надеясь на старое правило, что победителя не судят»¹³. Вместе с Шеффером на берег Кауаи сошли два «креола», как называли в России детей, родившихся от смешанных браков русских и коренных жителей Русской Америки - прежде всего алеутов. Среди этих двух креолов был и сын правителя Русской Америки Баранова по имени Антипатр¹⁴.

Оказавшись на Кауаи, Шеффер не встретил сопротивления короля или местных жителей, которое требовало бы применения вооруженной силы. Напротив, Каумуалии «принял его... дружественнейшим образом». «Однакож замечено было в нем некоторое замешательство, - записал в своем дневнике Шеффер, - происходившее, как после открылось, от... неприязненных внушений североамериканских шкиперов»¹⁵. Этой теме еще предстоит получить свое развитие. А пока, в расчете на союз с русскими, Каумуалии пообещал Шефферу «письменными актами заплатить за пограбленное у компании имущество сандальными и благовонными деревьями; вести торг с одними русскими, дать компании под плантаж на вечные времена земли целой губернии, дозволить на Атувае завести фабрики, где понадобится»¹⁶.

Доктор Шеффер был пленен островом и его красотами: «Сия провинция изобильна малыми речками, богатыми рыбами, поля, горы и вообще местоположение пленительное, почва же земли благоднейшая к насаждению винограда, хлопчатой бумаги, сахарного тростника, которых он несколько и рассадил, заводя сады и огороды для многих нежных плодов. Урожай оных удостоверил Шеффера о великой пользе, которую сие место и вообще все острова приносить могут России»¹⁷; «На Атувае находятся в изобилии жизненные потребности: соль и великое множество рыб, на них ловятся морские сайги, жемчуг и жемчужные раковины»¹⁸. ... «Не находится там никаких ядовитых гад, ни хищных зверей, опасных для человека»¹⁹.

Кауаи называют «остров-сад». Сегодня, глядя на «открыточные» пейзажи Кауаи, от каньона Ваймеа и долины Ханалеи до берега Напали, запечатленные в десятках голливудских фильмов (к примеру, «Парк Юрского периода»), без труда понимаешь, почему закружилась голова у доктора Шеффера, когда он очутился в этой жемчужине Полинезии. Как иронично замечает Тарсаидзе, «Шеффер решил, что ему выпал шанс сделаться островной империей»²⁰. При этом, судя по его дневникам, Шеффер посмотрел лишь незначительную часть острова - ту, которая была наиболее удобна для строительства фортификационных сооружений, ведения сельского хозяйства и обустройства портов: это юго-запад и север острова. В глубинную часть острова, где находятся Алакаи - самые высокогорные болота в мире, где растительность напоминает русскую тундру и где находились главные святилища кавайцев, - энергичный доктор добраться-таки не успел²¹.

ДВА ГЕОРГА

Имея ум практический, доктор Шеффер не только распорядился по сельскохозяйственной части, но и наладил тесные отношения с королем Каумуалии. Они оказались тезками. Дело в том, что в ранней молодости, будучи еще наследным принцем, Каумуалии встретился с англичанином Джорджем Ванкувером, который приплыл на «смотрящие» Гавайев для Британской империи. После той встречи Каумуалии и взял имя «Джордж» (Георг) - то ли в честь короля Англии, то ли в честь самого Ванкувера; а потом и сына своего Хумехуме он также стал называть Джордж²².

«При том благоприятном расположении короля Томари [Каумуалии] доктор Шеффер в продолжении 14 месяцев выстроил на Атувае [Кауаи] с помощью данных от короля островитян в Вегмейской [Ваймеа] долине несколько домиков для фактории и завел сады, а для магазина король дал каменное строение; по его же приказанию старшины провинции, в которой гавань Ганнарей [Ханалеи], торжественно сдали оную Шефферу с населяющими оную 30 семействами. Он осмотрел сию гавань, реку Вагмею [Ваймеа], озера и все местоположение, заложил на трех возвышенностях крепости, назвав одну Александровскою, другую Елисаветинскою и третью именем Барклайя»²³.

Александр и Барклай были земляными фортами. А вот крепость Елисавета (названная так в честь супруги императора Александра I) - из камня и брикетов лавы, была возведена весьма основательно, свидетельствуя о том, что здесь использовался опыт европейских фортификационных сооружений.

Одновременно с этим в марте 1816 года к Гавайским островам прибыли два хорошо вооруженных русских судна - «Кадьяк» и «Открытие».

Дальше - больше. Каумуалии дарит Шефферу самую восхитительную и плодородную часть острова - северную долину Ханалеи, выходящую к изящному заливу, которую тот «по желанию короля» (по крайней мере, так мы видим в изображении самого Шеффера) нарек «Шефферовой», или же «Шефферталь»*. Полноводную реку Ханапепе переименовали в Дон²⁴. Местным вождям дали русские имена - так, например, появился гавайский князек «Платов».

* По другой версии, долину король не подарил Шефферу, а обменял на корабль - расход, который Шеффер, вероятно, должен был записать на счет РАК.

Весной 1816 года отношения выходят на новый уровень. Как записал Шеффер, король «пожелал предать себя вечно покровительству его величества государя императора и сие последнее утвердил торжественным образом в виду своего народа, выпросив для сего нарочно с корабля «Открытие» российский флаг, который выставлял он всякий раз у своего дома, также выпросил и мундир морского офицера, который на себя и надел. [...] Король на приверженность свою к его величеству при торжественном объявлении пред своим народом даже присягал, положив правую руку на Евангелие и Крест»²⁵. Это произошло 21 мая 1816 года. Тогда и был подписан следующий любопытный документ:

«Акт, подписанный королем двух Сандвичевых (Гавайских) островов Томари о принятии им русского подданства, 21 мая 1816 г.

Его величество Томари Тае-евич, король островов Сандвических, лежащих в Тихом Северном океане, Атувай и Нигау, урожденный принц островов Овагу и Мауви, просит его величество государя императора Александра Павловича, самодержца всероссийского и пр. и пр. и пр. принять его помянутые острова под свое покровительство и хочет быть навсегда российскому скипетру с своими наследниками верен; в знак верности и преданности принял российский флаг от корабля «Открытие», Российской-Американской компании принадлежащего.

Знак короля Томари

Переведена на сандвический язык и обнародована самим королем жителям островов Атувай и Нигау»²⁶.

Замечу: нет подтверждений того, что он был христианином, и только сын его, уже позднее, под влиянием американских миссионеров, принял христианство. Замечу также, что, в отличие от Аляски и Форт-Росса, православные храмы на Кауаи в короткий «русский период» не возводились, хотя планы обращения гавайцев, по примеру алеутов, в православие в РАК обсуждались в качестве следующего этапа освоения Кауаи. С другой стороны, известно, что в Русской Америке РАК выступала против открытия большинства новых церковных миссий, потому что их содержание осуществлялось за ее счет²⁷.

1 (13) июля 1816 года был заключен «тайный трактат» между Георгом Шеффером и королем Каумуалии, по условиям которого Каумуалии выделял 500 человек для завоевания «ему принадлежавших

и силою отнятых» островов Оаху, Ланаи, Науи (Мауи. - *В.О.*), Малокаи «и прочие», а общее руководство экспедицией поручил доктору медицины. «Король дает доктору Шефферу - указывалось в трактате - бланк на оную экспедицию и всякую помощь для строения крепостей на всех островах, в коих крепостях и будут русские командиры, так, как в гавани Ганаруа (Гонолулу) на острове Вагу [Оаху]».

Особо оговаривалось, что РАК получает от короля «половинную часть» принадлежавшего ему Оаху, а также «все сандальное дерево» на этом острове. Каумуалии обязывался заплатить «за все, что он получил и еще получит, как-то: за арматуру и амуницию брига и шхуны и прочие реквизиции - сандальным деревом и откажет себе во всякой торговле с гражданами союзного штата Америки [то есть Соединенными Штатами]». Со своей стороны доктор Шеффер брал на себя обязательство «завести фабрики и лучшую экономию, через которую бы здешние жители просветились и обогатились».

Александр I «соизволил признать за нужное, для поощрения оных сношений, пожаловать тамошнему владельцу по имени Томари золотую медаль на Анненской ленте для ношения на шее, с надписью «Владетелю Сандвичевых островов Томари, в знак дружбы его к россиянам», да сверх того, в виде подарка, кортик с приличною оправою и карманный плащ с золотыми кистями и таким же позументом».

Правление РАК, получив донесения Шеффера, в своем «Мнении» о необходимых мерах по укреплению торговых связей компании с Сандвичевыми островами устанавливало следующие требования: «а) о защите короля Томари от других островных владельцев, ежели токмо оные случатся не по влиянию какой-либо европейской нации или не от нее самой; б) об уважении сего короля столько, сколько требует образ дикой его жизни; в) в спорах и делах, могущих случиться между русскими и индейцами, самим не управляться без отношения к королю и требования его правосудия; г) о неделании островитянами ни малейших обид в присвоении их собственности и женского пола; д) о неупотреблении островитян в работы без платы и принужденно и е) о производстве торговых связей на том порядке, как до того происходило, пока получатся оттоль обстоятельные сведения и даны будут по оным надлежащие предписания»²⁸.

Сообщения о событиях на Гавайях появились в иностранной печати. Говорилось, в частности, о присоединении русскими одного

из островов («недалеко от Сандвичевых островов») и постройке на нем укреплений. «Мы скоро обнаружим эту нацию с ее славным и активным правительством во всех частях света» - этот отрывок из американской газеты, помещенный в газете «Курир», стал предметом внимания и в российском МИД²⁹.

Казалось, что Россия не просто продвинулась в Полинезию, но и закрепляется там.

КТО ВЫ, ДОКТОР ШЕФФЕР?

Здесь самое время разобраться: а кто вы, доктор Шеффер? Родился в Баварии. Действительно, доктор «медицины, хирургии и повивального искусства» произведен в это звание в Геттингенском университете в 1808 году. Поступил на русскую службу, в 1809 году «помещен при московской полиции», с 1812 по 1813 год участвовал «в воинских предприятиях», включая и нереализованные проекты запуска воздушных шаров в войне с Наполеоном, а затем «отправился в звании лекаря на флоте в американские российские колонии». Большинство историков удивлены: и что это опытный правитель Русской Америки Баранов в Шеффере такого нашел, что отправил его с ответственной гавайской миссией? Или просто никого другого под рукой не оказалось? И делают вывод: Шеффер - чистой воды авантюрист³⁰, вводивший в заблуждение и РАК, и Санкт-Петербург и манипулировавший на вражде Каумуалии и Камеамеа. Все сходится на том, что Шеффер был слаб к титулам, и потешаются над «Шефферталем».

Тем не менее некоторые историки предпочитают не сводить Шеффера - соправителя Кауаи на протяжении полутора лет - к удобной карикатуре. Они отмечают, что возведенный под началом доктора форт Елисавета, с 38 пушками по периметру, оказался «впечатляющим»³¹, русский флаг гордо развевался над островом, 400 виноградных лоз действительно были им посажены на острове, и главной проблемой Шеффера было отнюдь не его тщеславие и не его авантюризм, а «бостонские шкиперы» - американцы, почуявшие в Шеффере конкурента и стремившиеся сделать все, чтобы опорочить и Шеффера, и Россию в глазах гавайцев³².

Среди отечественных историков один лишь С.Окунь видит в Шеффере не авантюриста, а исполнителя продуманной стратегии. По мне-

нию Окуня, «попытка завладеть Гавайскими, или Сандвичевыми, островами, предпринятая от имени царской России в начале XIX века, не являлась анархическим поступком некоего проходимца, как это впоследствии представляли официальные источники, но была реализацией тщательно продуманного плана, разработанного Российско-американской компанией и одобренного царским правительством. Лишь вследствие ряда неудачно сложившихся обстоятельств Гавайские острова не стали в этот период, наряду с частью Калифорнии, «землями российского владения», а врач московской городской полиции Шеффер - «русским Колумбом»³³.

По поводу «русского Колумба» Окунь, безусловно, переборщил, даже хоть он и говорит об этом в сослагательном наклонении. Не было и прямых указаний на «владение» Гавайями со стороны «царского правительства».

Но изучение дневниковых записей Шеффера, которые он вел на Кауаи, а также записка, представленная им Александру I, «о выгодах, приобретаемых Россией в случае ее укрепления на Сандвичевых островах», оставляют впечатление о нем как о человеке острого ума и преданного интересам России: «В отношении политическом: доставление надлежащего покровительства российским заморским владениям зависит от приобретения надежного места в южном море. Должна ли Россия стараться вступить вновь в то владение? Сего требует и честь и польза ее. Ей должно занять Атувай со всеми прочими островами. Занятием Сандвичевых островов Россия обеспечивает себе возможность производить ей одной торг мехами на северо-западном берегу и воспрепятствует американцам оным пользоваться, но как сии острова, так и заведения России и торговля ее без оных будут для ней потеряны в сих странах света...».

*Георг Шеффер.
Портрет, выставленный в Музее Кауаи*

Шеффер прозорливо добавляет: «Без [занятия] Сандвичевых островов... мы лишимся колониальных наших владений на северо-западном берегу Америки, и в скорости завладеют оными американцы Соединенных Штатов. С другой стороны, англичане ежегодно продолжают распространять свои владения в Азии, и Россия вскоре найдется принужденною прибегнуть к насильственным мерам, чтоб удерживать [выгоды], доставляемые ей ныне торговлею с Китаем, Америкою и иными частями в Азии. Американцы Соединенных Штатов под разными предлогами давно уже тем только и занимаются, чтоб нам учинять всякие препятствия в наших предприятиях в сей части света, употребляют даже для сего ложные донесения и разглашения, как-то якобы мы с ними находимся в войне и по сему вынуждены будем оставить Сандвичевы острова»³⁴.

В лице доктора Шеффера мы на самом деле имеем «два в одном»: упорного подданного Российской империи, думавшего об упрочении ее интересов, но и о своих не забывавшего. Готового к приключениям... а, собственно, как иначе можно было вести себя в Южных морях первой четверти XIX века? Где проходит грань между «приключением» и «авантюрой»?

14 ТЫСЯЧ ВЕРСТ: СЛИШКОМ ДАЛЕКО

В своих стараниях Шеффер не учел, однако, одного: Российская империя совершенно не обязательно будет ему признательна за столь легкое приобретение «стратегического» острова в Тихом океане.

Действительно, в первую половину своего правления Александр I видел Русскую Америку лишь небольшой частью гораздо более масштабного стратегического плана, заметная роль в котором отводилась Китаю и Японии. Его живо интересовали возможности доступа к порту Кантон. Появились замыслы об обращении северной части Тихого океана в «озеро» России, управляемое Российским флотом. Патриотизм здесь плотно переплетался с коммерческими интересами³⁵. Однако после Венского конгресса Александр I потерял интерес к подобному рода проектам, окончательно встал на позиции легитимизма и не желал выступать с «захватами», даже если эти территории и не принадлежали к тому моменту другим державам. Воплощением такой сдержанности был министр иностранных дел граф

К.В.Нессельроде. Возможности для геополитических игр в Тихом океане ему оказались чужды. Он находил их даже вредными.

К тому же в самой РАК в тот момент, когда Шеффер находился на Кауаи, обострился конфликт между гражданскими и военными. «Коммерсанты» стали проигрывать «флотским». А у «флотских» не было ни указания, ни намерения поддерживать амбиции Баранова.

Само руководство РАК тоже не смогло окончательно определиться «по вопросу о Шеффере и Кауаи». Они оказались впечатлены отчетами Шеффера и даже пустились в экономическую лирику, усмотрев «великие выгоды для торговли и довольствия как северозападных наших колоний, так и Камчатки, и Охотска, где жизненные припасы и соль необходимо нужны и оными со временем можно снабдевать оба сии края с изобилием. Одно отдохновение при сих райских островах идущим кругом света кораблям, которого нигде инде с лучшею благонадежностью в здоровье людей, в запасении продовольствия и совершенном покое иметь не нужно, делает уже бесценным обладание оных»³⁶.

Для обеспечения господства России над Кауаи в РАК предложили, при необходимости, «назначить два судна в транспорт и одно для прикрытия и до ста человек русских промышленных, из коих половина была бы в гарнизоне, а другая трудилась над насаждениями и разными заведениями, распространяющими безопасность, пользу и выгоду. Между тем, как все сие будет допущено, промышленные заведут родственные связи с островитянами, и, может быть, удастся им внушить и святость христианской религии, укрощающей зверские нравы»³⁷.

Однако члены правления РАК Михайло Булдаков, Венедикт Крамер и Андрей Северин, подписавшие вышеприведенный документ, не учли того, что в петербургских министерствах настроения иные.

В департаменте мануфактур и внутренней торговли, рассматривая записку Шеффера, на его восторженные описания Гавайев сухо помечали: «Весьма может быть, что все растения счастливого климата могут родиться и на сих островах, лежащих под тропиками», однако же «мудрено будет устроить правительству мануфактуры на островах, в другом полушарии находящихся, которые от ближайших русских владений, то есть Алеутских островов, находятся почти за 2 тыс. верст, сии последние от Санкт-Петербурга за 12 тыс. верст, следовательно, распоряжения по управлению сему будут насылаться за 14 тыс. верст»³⁸.

Флаг Российско-Американской компании, выставленный в Музее Кауаи в экспозиции, посвященной «русскому периоду» острова

Но главное слово было за МИД. Сообщая в феврале 1818 года об окончательном решении Александра I по вопросу о Сандвичевых островах, Нессельроде отчетливо заявил: «Государь император изволил полагать, что приобретение сих островов и добровольное их поступление в его покровительство не только не может принести России никакой существенной пользы, но, напротив, во многих отношениях сопряжено с весьма важными неудобствами. И потому Его величеству угодно, чтобы королю Томари, изъявля всю возможную приветливость и желание сохранить с ним приятельные сношения, от него помянутого акта не принимать, а только ограничиться постановлением с ним вышеупомянутых благоприятных сношений и действовать к распространению с Сандвичевыми островами торговых оборотов Американской компании, поелику оные сообразны будут сему порядку дел». Министру внутренних дел О.П.Козодавлеву поручалось довести это решение до сведения компании и «дать ей предписание, чтобы она от такового правила не отступала».

В заключение Нессельроде отмечал, что «необдуманные поступки» доктора Шеффера «подали уже повод к некоторым неблагоприятным заключениям», и сообщал, что император «соизволил признать нужным дождаться наперед дальнейших по сему предмету известий»³⁹.

Но к моменту этого «окончательного решения» ни Шеффера, ни российского флага на Кауаи уже не было. Таков парадокс времен, когда не только не было Интернета, но когда депеши, отправленные за тысячи верст, шли многие месяцы, а иногда могли идти до адресата и целый год.

РАЗВЯЗКА: АМЕРИКАНЦЫ И РУССКИЙ ФЛАГ

Американцы начали провоцировать конфликт с сентября 1816 года, спустя всего четыре месяца после того, как над Кауаи был водружен российский флаг и Каумуалии стоял под этим флагом в форме российского военно-морского офицера. Трое американских капитанов попытались российский флаг сорвать, но были задержаны охраной, выставленной королем.

В декабре 1816 года на бриге «Рюрик» в Гонолуле побывал совершавший кругосветное путешествие О.Е.Коцебу. В беседе с королем Камеамеа Коцебу не подтвердил полномочий Шеффера действовать от имени российского императора на Гавайях. Один из участников его экспедиции сделал следующий вывод: «Сандвичевы острова останутся тем, что доныне были: вольным портом и торговым местом для всех плавателей по сим морям. Если какая-нибудь иностранная держава вздумала бы овладеть сими островами, то для соделания такового предприятия ничтожным не нужно бы иметь ни завистливой бдительности американцев, присвоивших себе почти исключительно торговлю на сих морях, ни же надежного покровительства Англии...»⁴⁰. Этот вывод коренным образом отличался от оценок Шеффера.

Весной 1817 года, заметив, что у Шеффера, похоже, нет «тылов» в России, американцы, жившие на Кауаи или заходившие на своих кораблях в порты острова, стали распускать слухи о том, что Россия и Соединенные Штаты близятся к войне и что из Вашингтона выслан российский посланник. Это было полной дезинформацией, так как в этот период, напротив, Россия и Соединенные Штаты сближались и Санкт-Петербург надеялся, что Вашингтон присоединится к Священному союзу.

Но дезинформация сработала. Каумуалии испугался последствий для него русско-американской войны и даже не догадался, что это ложь. 7 мая Каумуалии, а с ним еще тысяча кавайцев направились к людям Шеффера с требованием покинуть остров.

«Русский Форт» - такой знак с удивлением видят туристы, проезжая по южному берегу Кауаи

Российский флаг был спущен, и на его месте развевался уже какой-то иной, непонятный флаг. Шестеро американских матросов схватили Шеффера и затолкали на русский корабль «Кадьяк», стоявший на юго-западе острова, в устье реки Ваймеа, рядом с крепостью Елисавета. Шеффер попытался обойти остров и причалить на севере, в «своем поместье» Ханалеи, но узнал, что двое его верных алеутов, ждавших на берегу, были убиты, и навсегда покинул Кауаи⁴¹.

ЭПИЛОГ С «РУССКИМ ФОРТОМ», «АНАНАСНЫМ МАГНАТОМ» И «ЗВЕЗДНЫМИ ВОЙНАМИ»

Впереди будут еще попытки вернувшегося в Европу Шеффера добиться аудиенции у Александра I. Будут и попытки российского подданного ирландского происхождения Питера Добела вернуть интерес царя к «русским Гавайям». Но русский флаг больше не будет развеваться над Гавайями.

Пройдет всего каких-то три года, и по соседству с покинутым «русским фортом» поселятся протестантские миссионеры, супру-

ги Уитни, которые немало поспособствуют закреплению на острове Кауаи позиций Соединенных Штатов. Супруги Уитни будут радоваться винограду, срезанному с лоз, посаженных Шеффером⁴². Оставленные в форте русская военная форма и ружья еще долго будут предметами интереса островитян.

Причудливо сложатся судьбы у двух «Георгов». Георг Шеффер, потеряв надежду убедить российского императора в полезности Кауаи, отправится в Бразилию, где счастливо закончит дни, щеголяя купленным титулом графа Франкенталя и вербуя немецких солдат на службу бразильского императора Педро I. «Георг»-Каумуалии так и не сможет укрыться от мести: сын короля Камеамеа по имени Лихолихо силой вызовет его с Кауаи, привезет в Гонолулу и заставит его жениться на вдове Камеамеа; так бесславно завянет независимость Кауаи, по которой жители острова будут долго тосковать. Одна из дочек короля Каумуалии по имени Кикиуииау выйдет замуж за русского, и у них родится дочка по имени Капуле⁴³... но почему этот русский остался на Кауаи и что стало с продолжением рода - затеряно в истории.

В 1898 году все Гавайские острова, включая Кауаи как (кстати, и предсказывал Шеффер), будут аннексированы Соединенными Штатами - шаг, легитимность которого до сих пор оспаривает ряд

*Реконструкция крепости Елисавета, выполненная к 200-летию с ее основания.
Проект Александра Молодина, Новосибирск*

гавайских историков⁴⁴. Плодородность почв Кауаи, которые так впечатлили Шеффера, превратит остров в «ананасный край». Плантации появятся повсюду. Архитектор аннексии Гавайев, «ананасный» магнат Сэнфорд Доул, вспоминал, что в детстве любил играть с русскими ружьями, оставленными в «Русском Форте» острова Кауаи⁴⁵.

Крепость Елисавета восстановлена и стала историко-архитектурным памятником под открытым небом (без флага, но с флагштоком), а надпись «Русский Форт» изрядно смущает проезжающих к пляжам туристов и раздражает некоторых националистов, которые хотели бы переименовать «Елисавету» на гавайский лад⁴⁶. А прямо по соседству с «Русским Фортом» начинается «закрытая зона». Сначала - военная база, где американцы осуществляют слежение за движением российских подводных лодок. Следом - ракетный полигон, где проводят испытания систем противоракетной обороны (ПРО). «На нашем острове не только снимают голливудские фильмы, но и готовятся к звездным войнам», - то ли шутят, то ли всерьез говорят кавайцы.

Действительно, присоединение к Соединенным Штатам круто развернуло судьбы жителей «острова-сада». Но это, как говорится, уже совсем другая история, ведь к тому моменту утопия «Русских Гавайев» осталась уже в прошлом.

¹См.: *Болховитинов Н.* Русские на Гавайях (1804-1825). В: История Русской Америки: В 3 т. / Под ред. Н.Н.Болховитинова. М., 1999. Т. 2. С. 275-300; *Pierce R.A.* Russian's Hawaiian Adventure, 1815-1817. Berkeley and Los Angeles, 1965. P. 2-3. Монография Р.Пирса и работы Н.Н.Болховитинова являются наиболее фундаментальными трудами по истории Русских Гавайев.

²*Болховитинов Н.* Указ. соч.

³Там же.

⁴*Joesting Edward.* Kauai. The Separate Kingdom. University of Hawaii Press & Kauai Museum Association, Limited. 1984. P. 73.

⁵*Ibid.* P. 75.

⁶*Ibid.* P. 54-69.

⁷Данные получены автором в Музее Кауаи (Kauai Museum). Апрель 2016 г.

⁸Александр Тарсаидзе в свойственной ему манере так излагает эту историю: «Когда-то отец Томари был правителем пяти островов. Камеамеа же вначале властвовал лишь на небольшой территории на севере Оаху. Вся южная часть Оаху, включая Гонолулу,

была поделена между местными князьками, с которыми Камеамеа расправился при помощи иностранцев. Камеамеа убил отца Томари, и Томари поклялся отомстить». *Тарсаудзе Александр*. Цари и президенты. История забытой дружбы. М.: Международные отношения, 2010. С. 86. См. также: *Joesting Edward*. Op. cit. P. 54-69.

⁹*Joesting Edward*. Op. cit. P. 67.

¹⁰*Окунь С.* Царская Россия и Гавайские острова. Красный архив. 1936. Т. 5 (78). С. 161.

¹¹*Болховитинов Н.* Русские на Гавайях (1804-1825). Указ. соч.; *Pierce R.A.* Op. cit. P. 6.

¹²*Болховитинов Н.* Указ. соч.

¹³Там же.

¹⁴*Pierce R.A.* Op. cit.

¹⁵Извлечения из представленного Г.Шеффером журнала его пребывания на Сандвичевых островах. Красный архив. 1936. Т. 5 (78). С. 172.

¹⁶Там же.

¹⁷Там же.

¹⁸Там же. С. 174.

¹⁹Там же. С. 177.

²⁰*Тарсаудзе Александр*. Указ. соч.

²¹Подробнее об острове Кауаи, крепости Елисавета и истории русского освоения острова см. в видеоблоге и подборке исторических и современных материалов: *Орлов Владимир*. Течет гавайский Дон // <http://www.pircenter.org/pages/937>

²²Данные получены автором в Музее Кауаи (Kauai Museum). Апрель 2016 г.

²³Извлечения из представленного Г.Шеффером журнала его пребывания на Сандвичевых островах // Красный архив. 1936. Т. 5 (78). С. 172.

²⁴*Joesting Edward*. Op. cit. P. 81.

²⁵Извлечения из представленного Г.Шеффером журнала...

²⁶Акт, подписанный королем двух Сандвичевых (Гавайских) островов Томари о принятии им русского подданства. 21 мая 1816 г. // Красный архив. 1936. Т. 5 (78). С. 165.

²⁷См.: *Виньковецкий Илья*. Русская Америка: заокеанская колония континентальной империи. 1804-1867. М., Новое литературное обозрение. 2015. С. 110.

²⁸Мнение совета Российско-американской компании о необходимых мерах по укреплению торговых связей компании с Сандвичевыми островами, 26 марта 1818 г. // Красный архив. 1936. Т. 5 (78). С. 167.

²⁹*Болховитинов Н.* Указ. соч.

³⁰См.: *Болховитинов Н.Н.* Авантюра доктора Шеффера на Гавайях в 1815-1819 гг. Новая и новейшая история. 1972. №1. С. 121-137; *Pierce R.A.* Op. cit.; *Mills Peter R.* Hawaii's Russian Adventure: A New Look at Old History. University of Hawaii Press, Honolulu;

Tarसाидзе Александр. Указ. соч. С. 85. Тарсаидзе называет Шеффера «заблудшим авантюристом немецких кровей».

³¹Чтобы представить себе мощь Елисаветинской крепости на Кауаи, следует посмотреть ее реконструкцию, осуществленную новосибирским специалистом А. Молодиным // www.fortelizabeth.org

³²*Joesting Edward*. Op. cit. P. 80-84.

³³*Окунь С.* Указ. соч.

³⁴Записка, представленная им Александру I, «о выгодах, приобретаемых Россией в случае ее укрепления на Сандвичевых островах» // Красный архив. 1936. Т. 5 (78). С. 175.

³⁵*Виньковецкий Илья*. Указ. соч. С. 82, 96.

³⁶Записка главного правления Российско-американской компании по вопросу о присоединении к России Сандвичевых островов, представленная в департамент мануфактур и внутренней торговли 18 марта 1819 г. Красный архив, 1936. Т. 5 (78). С. 167.

³⁷Там же. С. 184.

³⁸Замечания департамента мануфактур и внутренней торговли на отдельные пункты записки г. Шеффера. Февраль 1819 г. // Красный Архив. 1936. Т. 5 (78). С. 177.

³⁹См.: *Болховитинов Н.* Русские на Гавайях...

⁴⁰Там же.

⁴¹*Joesting Edward*. Op. cit. P. 84.

⁴²*Ibid.* P. 87.

⁴³Данные получены автором в Музее Кауаи (Museum), апрель 2016 г.

⁴⁴Большинство коренных гавайцев подписало петиции, возражающие против аннексии. См. например: *The Hawaiians. Reflecting Spirit. A film by Edgy Lee.* Distributed by Filmworks Pacific Ltd., 2005 // www.pacificnetwork.tv.

⁴⁵*Joesting Edward*. Op. cit. P. 87.

⁴⁶Сторонники этих взглядов предлагают переименовать крепость, дав ей «исконно гавайское» имя «Паулаула-о-Хипо», и именуют крепость «символом кавайской независимости». Эти позиции детально изложены в: *Mills Peter R.* Hawaii's Russian Adventure: A New Look at Old History. University of Hawaii Press, Honolulu. P. 228. По мнению автора, крепость является «парадоксальным образом одновременно памятником власти Каумуалии над Кауаи и его несостоятельной политике расширить гегемонию над всеми островами Гавайев, чего он жаждал. P. 230. Кавайцы не были лишь пассивными участниками в «русском освоении» Кауаи, утверждает Миллс.

Ключевые слова: Кауаи, «Русские Гавайи», доктор Шеффер, РАК.